

УДК 330.131.5

**СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА – ВАЖНЕЙШИЙ
ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**

© 2010 г.

М.В. Бузмакова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

webdirect@nm.ru

Поступила в редакцию 17.05.2010

Рассматриваются основные теории определения эффективности национальной экономики и ее показатели, обосновывается связь между повышением качества человеческого капитала и увеличением производительности труда, а также показана прямая зависимость между вложениями в социальную инфраструктуру и повышением эффективности экономики.

Ключевые слова: экономическая эффективность, общая производительность факторов экономического роста, социальная инфраструктура, человеческий капитал.

Проблема экономической эффективности – центральная в экономической науке. Общим для всех направлений современной экономической мысли является понимание того, что цель экономической деятельности, независимо от политической системы, состоит в максимально возможном удовлетворении неограниченных, постоянно изменяющихся потребностей людей с наименьшими совокупными затратами труда на производство единицы продукции. Однако подход к исследованию методов достижения указанной цели, сущности экономической эффективности, формам ее проявления не оставался постоянным во времени и одинаковым у экономистов различных школ.

Согласно теории К. Маркса, общеэкономическая эффективность подвержена влиянию закона экономии времени и реализуется в росте производительности труда. Рост производительности труда под влиянием технической революции и машинного производства в конце XVIII – начале XIX вв. привел к тому, что рыночный механизм, основанный на стихийном действии закона стоимости, не обеспечивал достижения пропорциональности между спросом и предложением на национальном уровне.

Теория предельной полезности, возникшая как реакция на указанные изменения и теорию трудовой стоимости А. Смита и К. Маркса, при определении макроэкономической эффективности принимает в качестве ее критерия достижение макроэкономического равновесия в сфере обмена. Впервые этот принцип был четко выражен В. Парето: максимальная эффективность тождественна условиям равновесия рыночной экономики.

Существенный вклад в развитие теории эффективности национальной экономики в условиях рыночных отношений внес французский экономист, лауреат Нобелевской премии Морис Алле.

Критерием максимальной эффективности рыночной экономики М. Алле считает удовлетворение потребностей людей. В связи с этим, по его мнению, экономическая наука сталкивается с существенными трудностями, вызванные производством множества разнородных товаров, которые могут быть распределены неэффективно с точки зрения удовлетворения потребностей.

Поэтому при одном и том же распределении доходов максимальная эффективность производственной системы не обеспечивает максимальной эффективности в распределении потребительских благ.

Подход к макроэкономической эффективности с позиции удовлетворения потребностей интересен во всех отношениях, но его практическая реализация вряд ли осуществима. Во-первых, потому что структура потребностей общества чрезвычайно разнообразна; во-вторых, потребности общества постоянно изменяются под влиянием множества факторов, и всегда в сторону увеличения; в-третьих, в отличие от потребления, измеряемого доходами населения, потребности практически не поддаются количественной определенности.

Эффективна или неэффективна экономика страны – это проблема соответственно неравномерного состояния процесса воспроизводства, отклонение результата от обусловивших его затрат общественного труда в ту или иную сторону.

В принципе рыночная экономика с постоянным стремлением товаропроизводителей к получению все большей прибыли за счет снижения издержек производства способна длительное время достигать положительного неравновесного экономического эффекта — превышения результатов над затратами. Прогрессивной тенденцией следует признать неравновесное состояние, при котором экономические результаты превышают совокупные затраты на их достижение. «Экономическая эффективность не есть худшая цель в мире. Оставим в стороне вопросы о том, кому достаются деньги. Когда система работает исправно, в выигрыше оказываются все. Возможно, политикам следовало бы придавать этой идее большее значение в своих программах» [1]. Превышение результата над затратами способствует не только увеличению темпов и объемов накопления, а следовательно, ускорению экономического роста, но и успешному развитию социальной сферы, источником развития которой служит вторичное перераспределение доходов. Не случайно динамическое развитие сферы социальных услуг приходится на периоды экономически эффективного функционирования национальной экономики.

Для исследования экономической эффективности производства в современной западной экономической науке используются категории «общая производительность факторов производства» и «производительность труда».

Понятие общей производительности факторов производства (показатель TFP^1) тождественно используемому в отечественной экономической литературе термину «экономическая эффективность совокупных (живого и овеществленного) затрат труда на производство продукции».

Что касается производительности труда, то этот показатель в любом случае отражает выработку продукции в расчете на одного работника, или человеко-час. Определяющая роль темпов роста производительности живого труда вполне очевидна. «Экономистов, однако, больше всего волнует TFP , поскольку он показывает возможность роста без увеличения затрат ограниченных ресурсов производства» [2].

Современное понятие «экономическая эффективность соизмерения результатов производства с затратами общественного труда для их получения» [3] является отражением реальной действительности, опирается на статистическую базу и может быть использовано для исследования экономической эффективности как на уровне страны, так и на уровне отдельного предприятия.

Общепризнано, что количественная оценка экономической эффективности народного хозяйства (ЭЭНХ) на уровне страны представляет собой соотношение:

$$\text{ЭЭНХ} = \frac{\text{Результаты производства}}{\text{Совокупные затраты труда (живого и овеществленного)}}. \quad (1)$$

Этот коэффициент показывает, какие затраты совокупного труда необходимы на единицу произведенного валового конечного продукта или национального дохода страны. Полученная таким образом величина характеризует уровень затрат на получение единицы общественного продукта и сама по себе мало о чем говорит. Лишь в динамике или в сравнении с аналогичными коэффициентами в других странах можно судить о снижении или повышении экономической эффективности национального хозяйства.

В результате дискуссии признается, что целям анализа более соответствует национальный доход страны как результат общественного производства. Максимизация производства национального дохода при стабильных затратах отвечает интересам всех хозяйствующих субъектов.

С наибольшими трудностями экономическая наука столкнулась при определении знаменателя формулы экономической эффективности — совокупных затрат общественного труда.

Затруднения в количественном выражении любого экономического закона или процесса являются, как правило, следствием недостатков теории и методологии его исследования. В оценке экономической эффективности общественного производства одним из таких недостатков является подход к совокупным затратам как простой сумме живого и овеществленного труда. Между тем суть проблемы в том, что экономическая эффективность общественного производства представляет собой результат сложного взаимодействия рабочей силы со средствами производства.

В соответствии с теми факторами, которые участвуют в создании результата производства и определении его эффективности, уровень и динамика экономической эффективности общественного производства могут быть выражены в четырех коэффициентах, которые составляют систему: производительность живого труда, фондоотдача или фондоемкость, материалоотдача или материалоемкость, зарплатоотдача или зарплатоемкость.

В этих четырех коэффициентах отражены все виды затрат общественного труда, участвующего в создании продукта и национального дохода: рабочая сила, обеспечивающая создание продукции и услуг, и денежные затраты на нее в виде заработной платы; авансированные или примененные затраты овеществленного труда (основные и оборотные производственные фонды); текущие или потребленные затраты овеществленного труда, то есть материально-производственные затраты.

Как и всякая система, эти коэффициенты относительно самостоятельны и постоянно находятся в противоречивом взаимодействии друг с другом.

Результат взаимодействия этих четырех коэффициентов и определяет в конечном счете проблему эффективности национальной экономики.

Важное значение для практического решения проблемы имеет понимание не только взаимообусловленности, но и неравнозначности этих коэффициентов в достижении результата. Главным элементом в системе четырех взаимодействующих коэффициентов экономической эффективности производства является коэффициент производительности живого труда.

Реализация наиболее экономически эффективных и экологически чистых технологий, ресурсосбережение, количество и качество производимой продукции, финансовые результаты развития хозяйства — все это исключительная функция живого труда, следствие его трудовой мотивации, экономической ответственности и инициативы, качественных характеристик работников.

Для повышения экономической эффективности общественного производства необходимо, чтобы производительность живого труда возрастала быстрее его фондовооруженности, а производство каждой единицы готовой продукции сопровождалось экономией материально-производственных затрат. При таком соотношении фондоотдача и материалоотдача повышаются. Это позволяет поддерживать стабилизацию в соотношении «заработная плата/продукция». Хотя и этот коэффициент в большинстве развитых стран при эффективном развитии экономики имеет тенденцию к снижению.

Именно объекты социальной инфраструктуры способствуют качественному воспроизводству рабочей силы, повышению производительности труда и, в конечном счете, повышению эффективности национальной экономики.

Следует отметить, что с развитием общественного производства и социального прогресса

значение отдельных факторов, способствующих повышению эффективности национальной экономики, претерпевало определенные изменения.

Так, в течение длительного периода решающую роль в обеспечении экономического роста стран играли естественные факторы: наличие природных ресурсов и количественные параметры трудовых ресурсов. И только с конца XVIII в. главная роль стала принадлежать техническому прогрессу, который набирал все большую силу. В результате начал формироваться и усиливаться «технократический» подход к экономическому росту.

Однако к концу XX века ситуация вновь качественно изменилась: стало ясно, что и сам по себе научно-технический прогресс, и экономический рост стран, вступивших в постиндустриальную стадию развития, все в большей степени определяются таким комплексом взаимосвязанных факторов, как человеческий капитал, его качественные характеристики и мотивационно-этические ценности. Это вовсе не принижает огромную значимость НТП, но показывает, что чисто «технократическое» понимание эффективности национального хозяйства, не учитывающее огромную роль культуры хозяйствования в развитых странах Запада и Востока, преодолено или преодолевается. И чем больше степень этого преодоления, тем динамичнее экономический рост.

По мнению авторов комплексного доклада «Состояние мировой конкуренции. 1992 г.», подготовленного неправительственной экспертной корпорацией «Всемирный экономический форум» (Лозанна, Швейцария), в современных условиях в мировом сообществе преимущество имеют те государства, которые озабочены развитием экономики, базирующейся на знаниях и квалификации с ярко выраженным «человеческим измерением». В докладе отмечается, что в настоящее время лишь около 15% всех факторов, влияющих на международные позиции той или иной страны, зависят от таких традиционных «жестких» показателей, как объем ВВП, уровень инфляции, состояние торгового баланса и т. д. Оставшиеся 85% приходятся на так называемые мягкие факторы конкуренции, к числу которых относятся мотивация труда, степень образованности и квалификации кадров, выработка системы ценностей на производстве. Затраты на рабочую силу перестают быть просто издержками производства. Воспроизводство качественных характеристик работника, обновление трудовых мотиваций выделяются в число первоочередных факторов,

обеспечивающих эффективный экономический рост. Возрастает также значение управления человеческим «капиталом».

Эти выводы подтверждает и тот факт, что в конце 80-х годов прошлого века за рубежом появляются теории экономического роста, в которых реальной движущей силой экономического прогресса является человек. Эти теории, разработанные такими экономистами, как Пол Ромер, Роберт Лукас, Гэри Беккер, Теодор Шульц, были нацелены на изучение воздействия человеческого капитала на темпы роста стран в долгосрочном плане. За исследования в этой области Г. Беккер удостоен Нобелевской премии по экономике за 1992 году. Данная теория предполагает, что люди как потребители заинтересованы в максимизации своих доходов на протяжении всей жизни, а не только в отдельные периоды. Существует четкая зависимость между уровнем образования работника и его заработками в течение всей трудовой деятельности. Последняя отражает причинно-следственную связь между образованием, уровнем мастерства, производительностью труда и доходом.

Человеческий капитал – фактор экономического роста и повышения эффективности экономики. Уровень развития общества в рамках того или иного государства определяется как господствующими типами хозяйства, так и установившейся иерархией ценностей и интересов, характеристиками населения, т. е. так называемым человеческим капиталом. Под ним подразумеваются способности, знания и умения работников, которые дают им возможность функционировать в социально-экономической среде. Такие качества в первую очередь определяются питанием, здоровьем и образованием человека. Инвестирование в развитие человеческого капитала, как правило, приводит к повышению производительности труда, росту эффективности производства. Как показывает практика, действия по увеличению человеческого потенциала с помощью образования, улучшения медицинского обслуживания и питания влияют на повышение эффективности национальной экономики, прежде всего в странах с низким уровнем развития человеческих возможностей и низкими доходами. Всемирный банк, на примере обследования 192 стран, пришел к выводу, что только 16% роста в странах с переходной экономикой обусловлены физическим капиталом (оборудование, здания и производственная инфраструктура), 20% — природным капиталом, остальные 64% связаны с человеческим и социальным капиталом. До 40%

валового национального продукта наиболее развитые страны получают за счет эффективной системы образования [4]. С экономической точки зрения инвестиции в развитие образования окупаются наиболее быстро. По оценке американских экспертов, 1 доллар затрат в системе образования дает 3–6 долларов прибыли [5].

Образование позволяет выгодно использовать в рамках всего процесса производства целый ряд позитивных факторов. Так, замечено, что образованные люди используют капитал более эффективно, в результате чего он становится более производительным. Они также предрасположены к введению новшеств, к изобретению новых, более совершенных форм производства. Кроме того, они делятся полученными результатами с коллегами по работе, которые учатся у них. Таким образом, повышение уровня образования ведет к повышению эффективности всех факторов производства.

Питание, здоровье человека также оказывают влияние на экономический рост. Например, плохое питание в детстве приводит к низкой производительности труда в зрелом возрасте. Следствием недостаточности питания в зрелом возрасте является снижение эффективности как умственного, так и физического труда. Улучшение здоровья и питания населения, особенно его бедных слоев, приводит к сокращению смертности, увеличению продолжительности жизни, а также к повышению доходов. Государственная политика в сфере здравоохранения должна обеспечить населению доступные в любое время и достаточно дешевые лечебные медицинские услуги.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что в современных условиях развитие предприятий социальной инфраструктуры, обеспечивающих качественное воспроизводство рабочей силы и позволяющих населению удовлетворять все уровни потребностей, становится основным фактором повышения эффективности национального хозяйства.

Это замкнутый спиралевидный процесс (см. рис.1): необходимость повышения эффективности российской экономики требует перехода к инновационному типу развития, что, в свою очередь, требует увеличения вложений в социальную инфраструктуру (на подготовку более квалифицированной и физически здоровой рабочей силы). Но эти затраты впоследствии окупаются более высокой производительностью труда, так как более подготовленные в научном плане специалисты могут создать и внедрить более производительное оборудование в промышленности и сельском хозяйстве, что приво-

Рис.1. Процесс повышения эффективности экономики при вложениях в социальную инфраструктуру

дит к сокращению совокупных затрат труда в национальном производстве, и значение ЭНХ по формуле (1) растёт.

И, конечно, исследуя факторы повышения эффективности национальной экономики, нельзя не опираться на закон «опережающего развития инфраструктуры». Этот закон родился не из теории. Его концепция была сформулирована на базе анализа огромного эмпирического, практического материала, собираемого по крупным многими сотнями исследователей в различных странах мира в течение многих десятилетий. Доказано, что при отсталой инфраструктуре достижение того же экономического эффекта требует гораздо больших народнохозяйственных затрат, чем в условиях соответствия уровней развития инфраструктуры и обслуживаемых ею отраслей производства. Вопросом теории остается разработка действующего инструментария регулирования пропорций в развитии инфраструктуры и структурных элементов системы, позволяющего количественно определять в каждом конкретном случае те оптимальные заделы в опережении развития инфраструктурных элементов, которые необходимы для поддержания стабильного и устойчивого

динамического развития каждой рассматриваемой системы как в ближайшем, так и отдаленном будущем.

Этот закон подтверждается и сегодняшней российской практикой. Например, генеральный директор банка Nomura СНГ Максим Сельцер делает такой вывод: «Если из-за кризиса Россия отложит финансирование инфраструктурных проектов, то в течение следующего десятилетия страна недосчитается порядка 55% своего потенциального ВВП 2009 года»[6].

Расчеты банка показывают, что около 70% роста экономики после 1998 года были связаны с TFP, поскольку производительность труда в стране была очень низкой. Один из признаков ведущей роли TFP – рост был оживленным, несмотря на очень низкие реальные темпы роста капитальных вложений, вследствие чего отношение инвестиций к ВВП снизилось приблизительно до 16% ВВП после кризиса 1998 года. Темпы роста капиталовложений с тех пор поднялись и составляли в среднем ежегодно 12,5% в период с 1999 по 2008 год.

Между тем сейчас правительство либо сокращает, либо вовсе отменяет инвестиции в инфраструктуру, хотя это помогло бы удержать

ВВП от падения в условиях снижения ценности финансовых и реальных активов, говорит Максим Сельцер. С рецессией нужно бороться путем вливания в экономику значительных средств государством, которое должно заместить частные инвестиции государственными вложениями, рекомендует гендиректор Nomura СНГ. «В Канаде в начале 90-х годов, когда экономика переживала глубочайшую рецессию, страна вышла из кризиса как раз благодаря обширной программе вложений государства в инфраструктуру», – напоминает он.

Российские эксперты предлагают с осторожностью относиться к десятилетним прогнозам, особенно в условиях кризиса. Заведующий лабораторией бюджетной политики Института экономики переходного периода Илья Соколов подчеркнул, что государство пока не отказалось от обязательств инвестировать средства в начале до кризиса инфраструктурные проекты. Часть проектов находится либо на конкурсной стадии, либо на стадии подписания концессионных соглашений. Хотя эксперт не исключает, что от каких-то новых проектов правительство вынуждено отказаться.

Сокращение расходов государственного бюджета очевидно: в 2009 году они были определены на уровне 9931,4 млрд руб., а в 2010 – 9886,9 млрд руб. Исходя из известной формулы мультипликатора (2), мы можем подсчитать, насколько сократится ВВП в текущем году

$$\Delta Y = \frac{1}{(1-C)} \Delta G, \quad (2)$$

где Y – чистый доход; G – государственные расходы; C – предельная склонность к потреблению чистого личного дохода; $1/(1-C)$ – мультипликатор государственных расходов.

Рассчитаем прирост чистого дохода (dY) по формуле (2), исходя из расходной части бюджета. Склонность к потреблению у россиян в период кризиса несколько сократилась и составляет около 75 %².

$$\begin{aligned} dY &= (1/(1-0,75)) * (9931,4 - 9886,9) = \\ &= 4 * (-44,5) = -178 \text{ (млрд руб.)}. \end{aligned}$$

Из этого мы делаем вывод, что сокращение государственных расходов в текущем году приведет к сокращению чистого дохода на 178 млрд руб. Конечно, такое решение неидеально, тем более что государство активно продвигает концепцию экономического развития «4И» (Институты. Инфраструктура. Инновации. Инвестиции).

Но существует и другое мнение. «Никто не сомневается, что в России инфраструктура является ограничением и с учетом ее износа, и с

учетом географии», – рассуждает г-н Соколов. Но кризис обязывает решать прежде всего текущие проблемы: либо урезать другие расходы, либо влезать в долги. «То, что мы недополучим несколько процентов роста ВВП за десятилетие – это плохо, но куда хуже, если сейчас придется урезать расходы на «социалку», – говорит эксперт.

Как мы видим, даже в условиях кризиса для российского правительства социальная сфера остается приоритетной, но структура вложений в эту сферу, на наш взгляд, должна быть несколько иной.

Модель социального блока бюджетов последних лет – это модель суженного воспроизводства населения: уменьшения его численности, ухудшения качества жизни большей его части в основном из-за хронического недофинансирования отраслей социальной инфраструктуры. Ресурсы социального развития субъектов Российской Федерации используются не в полной мере. Социальные мероприятия сохраняют свое вторичное значение по сравнению с экономическими, административными и собственно политическими вопросами. Редко проводится социальная экспертиза экономических программ. Источники финансирования для решения социальных задач ищут обычно только в областных (краевых, республиканских) бюджетах без учета других возможностей.

Специфика финансирования объектов социальной инфраструктуры заключается в ее дифференциации на два типа:

- отрасли, работающие и развивающиеся за счет собственных ресурсов и ориентированные на хозрасчет и получение прибыли как основной цели своей деятельности. К ним относятся торговля, общепит, бытовое обслуживание;
- отрасли, осуществляющие свою деятельность за счет централизованных, территориальных и коллективных общественных фондов потребления. Эти отрасли полностью или частично ориентированы на бюджетные средства.

Самофинансирование социального обслуживания населения в последнее время приобрело широкие масштабы и позволяет сделать вывод о том, что спрос на социально-бытовое обслуживание не удовлетворен. Это вызвано сокращением размеров бесплатного и льготного обслуживания населения предприятиями и учреждениями бюджетной сферы при одновременном снижении расходов государства на содержание объектов социальной инфраструктуры.

В развитых странах социальная сфера финансируется отчасти из государственного и территориальных бюджетов (штатов в США, зе-

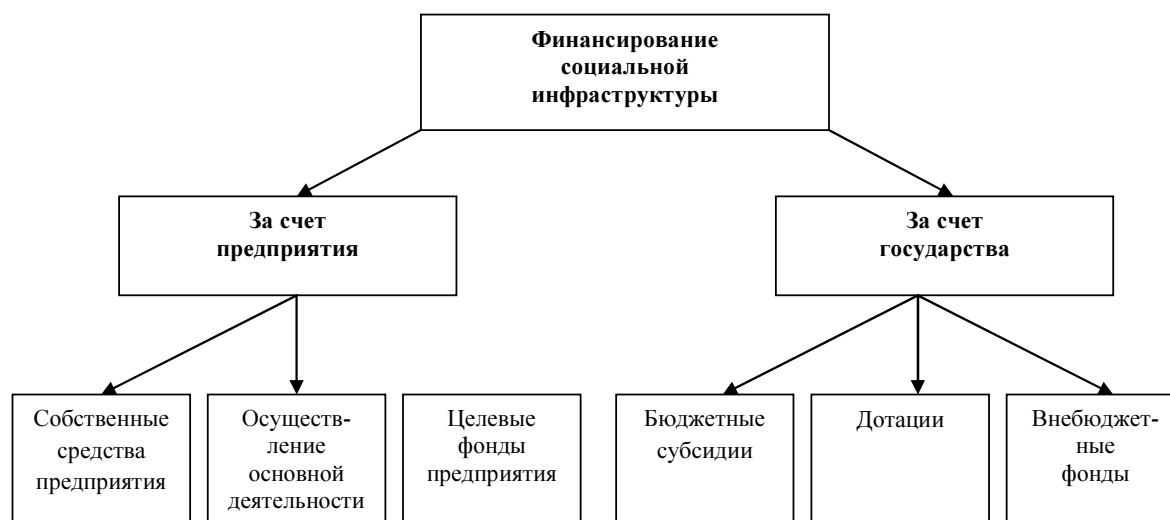

Рис. 2. Структура финансирования социальной инфраструктуры

мель в Германии, кантонов в Швейцарии и т. д.), но в большой степени – из средств огромной сети благотворительных организаций. Структура источников финансирования социальной инфраструктуры в России иная. Она представлена на рис.2.

Мы выделяем три основных бюджетных источника:

1. Бюджетные (федеральный бюджет, бюджеты субъектов Федерации и административных районов).

2. Субвенции бюджетных средств. Хотя действующая модель трансфертов не отвечает требованиям эффективного развития экономики федеративного государства, она широко используется. Выравнивание производится практически по всей совокупности доходных источников бюджетов субъектов Федерации без учета их статуса. Это приводит к перераспределению доходов так называемых регионов-доноров, что сдерживает развитие самых сильных территориальных образований.

3. Общегосударственные внебюджетные и особенно самостоятельные внебюджетные фонды, создаваемые на местах. Они есть не только у органов власти, но и у их же структурных подразделений, бюджетных учреждений и муниципальных предприятий. Для их создания и пополнения обычно применяются доморощенные «классификации статей» и формы отчетности.

Ни число таких фондов в регионах, ни объемы поступающих в них сумм неизвестны. Парадоксально, но факт, что в России вообще не предусмотрен централизованный сбор информации о внебюджетных фондах на региональном уровне. Есть лишь разрозненные данные о некоторых внебюджетных доходах.

В результате занижаются общие доходы, что позволяет «обоснованно» требовать у вышестоящих органов власти увеличения отчислений от регулирующих налогов и трансфертов. Такая покладистость федерального центра, по видимому, связана с боязнью испортить политические отношения с региональными элитами.

Однако в кризисных условиях бюджет не способен взять на себя полностью расходы на содержание социальной сферы. С другой стороны, государство обязано защищать интересы населения (особенно его малоимущих слоев) и обеспечивать ему получение социальных услуг, а потому полностью перейти на самофинансирование объекты социальной инфраструктуры не могут. Представляется целесообразным существование нескольких форм финансирования как государственных, так и частных фондов и на федеральном уровне, и на территориальном. Важная роль в решении этой проблемы должна быть отведена предприятиям, которые тоже могли бы взять на себя часть расходов на содержание объектов социальной инфраструктуры.

Но надо помнить, социальная инфраструктура представляет собой сложную разветвленную многоаспектную систему, имеющую разнообразные многоуровневые связи и отношения, которые в совокупности обеспечивают жизнедеятельность и развитие региональных сообществ.

Поэтому при финансировании социальной инфраструктуры необходимо соблюдать принципы ее функционирования, и дифференцировать услуги предприятий социальной инфраструктуры в зависимости от дохода граждан и регионов в целом, больше давая самостоятель-

ности в этом вопросе органам государственной власти непосредственно «на местах». Более рациональное распределение ресурсов позволит получить и больший экономический эффект от функционирования социальной инфраструктуры в России.

Примечания

1. TFP – Total Factor Productivity – общая производительность факторов экономического роста.

2. Данные рассчитаны автором по материалам Госкомстата – www.gks.ru

Список литературы

1. Хэнди Ч. Алчущий дух. За гранью капитализма: поиск цели в современном мире // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология /

Под ред В.Л. Иноземцева. М.: «Academia», 1999. С. 176.

2. Chumacero, R., Fuentes, J. (2002) On the Determinants of the Chilean Economic Growth, Central Bank of Chile Working Paper 134.

3. Экономическая теория (Политэкономика): Учебник для вузов / Под ред. Д.В. Валового. Изд. 4-е. М.: Изд. дом «АТИСО», 2008. 520 с., с. 28.

4. Морова А.П. «Инвестиции в человеческий капитал и социальную инфраструктуру» <http://www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/2005/06/20/0000213618/013.MOROVA.pdf>

5. Панкрухин А.П. «Маркетинг образовательных услуг», <http://www.koism.rags.ru> Из материалов Гильдии маркетологов, <http://www.marketologi.ru>

6. Селиванова М., Котов А. Обратная сторона экономии. <http://www.rbcdaily.ru/2009/04/02/focus/408787> – сайт ежедневной деловой газеты RBC daily от 2.04.09 г.

SOCIAL INFRASTRUCTURE AS AN IMPORTANT FACTOR IN IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE NATIONAL ECONOMY

M.V. Buzmakova

Main theories of the effectiveness of the national economy and its performance are analyzed. The relationship between improving the quality of human capital and increasing productivity is substantiated, direct correlation between investment in social infrastructure and economic efficiency is demonstrated.

Keywords: economic efficiency, total productivity growth factor, social infrastructure, human capital.